

На следующее утро Гарри снова проснулся с ощущением дезориентации, но сразу же ощутил присутствие Гермионы.

— Доброе утро, милая моя жена, — подумал он.

— И тебе доброе утро, дорогой мой муж, — ответила Гермиона, и Гарри ощутил в её мыслях счастливый смех. — Кто бы ещё несколько дней назад мог подумать, что я буду говорить такое, ну то есть думать.

— Тебе приятно об этом думать?

— Даже не представляешь насколько, Гарри, — ответила Гермиона. — После всего, через что мы прошли, я и не думала, что могу быть такой счастливой. Даже при том, что нам ещё многое предстоит сделать, мысли о том, что ты любишь меня, делают всё намного лучше.

— Хотелось бы, чтобы и в первый раз мы вот так были друг у друга. Вместе мы показали бы себя куда лучше.

— Давай не будем заикливаться на прошлой временной линии. Её больше нет. Давай в этот раз сделаем всё правильно и, как говорится, будем жить долго и счастливо, — ответила Гермиона. — Что ты надумал по поводу Невилла и Полумны?

— Я хочу им рассказать, — подумал в ответ Гарри. — Думаю, Миранда намекала, что это будет правильным поступком. И потом, нам нужна помощь, а посвящение в тайну ещё и может помочь им обрести уверенность в себе.

Гарри услышал мысленный вздох:

— Согласна. Надеюсь, что это будет правильно, но если мы начнём погрязать в сомнениях, мы так ничего и не сделаем.

— Тогда сегодня вечером? После ужина?

— Да. Нам нужно ещё придумать, как рассказать им так, чтобы они не решили, что мы свихнулись.

— Тоже верно. Ты сейчас в гостиной?

— Ещё нет. Проснувшись, я решила полежать в кровати, поразмышлять о своём прекрасном муже и о том, насколько лучше теперь может сложиться жизнь.

Гермиона замолчала на несколько секунд, а потом продолжила:

— Знаешь, я думала о выражении на твоём лице, когда ты вчера упомянул детей. Не думаю, что когда-нибудь видела тебя настолько счастливым.

— Конечно, я счастлив! У меня появилась идеальная жена, и я теперь знаю, что у меня есть с ней будущее и шансы завести семью.

— Тогда нам надо сделать всё это правильно и разобраться тщательно. Я хотела бы сказать 'разобраться побыстрее', но нам нужно быть осторожными, чтобы допускать как можно меньше ошибок.

— Какие-нибудь дополнительные идеи у тебя появились?

— Нам нужно, чтобы Дамблдор остался в живых. Реддл боится его, он даже на Министерство открыто напал лишь после смерти Дамблдора. А с потерей Министерства всё стало намного хуже. Но и с самим Министерством нужно по возможности что-то делать. Фадж должен уйти, и, если Сириус разработает хороший план, это наверняка произойдёт через пару недель. Но нужен ли нам на посту министра Скримджер?

— Он не предал нас, когда Министерство пало, — напомнил ей Гарри.

— Нет, но и не приложил достаточных усилий, чтобы это предотвратить, — возразила Гермиона. — Думаю, нам нужен кто-то, кого бы ты был готов публично поддержать. С твоей поддержкой, когда в глазах общества ты снова станешь Избранным, хороший министр сможет многое.

Гарри вздохнул. Идея заниматься политикой искренне ему претила, особенно из-за статуса Избранного и Мальчика, Который Выжил. Но он понимал, что Гермиона высказала разумную идею. Слава была инструментом, который они могли и должны были использовать.

— У тебя есть кто-то на примете?

— Помнишь Амелию Боунс?

— Тётю Сьюзен? Она ещё дала мне возможность высказаться на слушании. Но она...

— Умерла. Я знаю. Это случилось вскоре после конца этого учебного года, — сказала Гермиона. — Она была убита, и Орден считал, что это сделал лично Волан-де-Морт. Ты в то время был у Дурслей, но все в Ордене надеялись, что она станет следующим министром. И думали, что Волан-де-Морт испугался этой возможности и того, что она могла на этом посту сделать.

— А что мы можем тут поделать? Волан-де-Морт всё равно наверняка её убьёт.

— Возможно, но мы можем так попытаться это изменить, — заметила Гермиона.

— Попробовать можно, но нам нужен запасной план. Может, спросить Сириуса, кого бы он порекомендовал, если с мисс Боунс не сложится?

— У нас есть ещё пара недель, чтобы составить этот план.

— Ну вот и отлично. Встретимся в гостиной через несколько минут? — спросил Гарри.

— Планируешь этим утром в очередной раз уязвить Джинни?

— Кто, я? — усмехнулся Гарри. — Знаешь, она вчера этими духами чуть ли не с головы до ног облилась. Всякий раз, когда она подходила близко, я думал, что задохнусь. Не могу поверить, что я был так слеп по поводу неё.

— А как быть с остальными Уизли?

— Фред и Джордж были отличными парнями. Надеюсь, Билл на этот раз не повстречается с Фенриром, и не будет этой идиотской эвакуации из дома Дурслей, которая стоила Джорджу уха. Кстати, это ведь тоже сделал Снегг. И плевать, хотел он этого или нет. Ведь план-то был его и Дамблдора, — мысленно фыркнул Гарри. — И всё из-за Дурслей? Что до миссис Уизли, то она всегда хорошо ко мне относилась, даже если наша первая встреча была подстроена. Но

если она расстроится из-за того, что мы перестали общаться с Джинни и Роном — переживу. Ты для меня куда важнее, чем они.

— Как и ты для меня, Гарри. Я люблю тебя, — мысленно улыбнулась Гермиона.

Затем она снова послала ему мысленный смешок:

— Знаешь, несколько лет назад я была с мамой в торговом центре и увидела там в продаже табличку для декора, с надписью 'Счастье — это когда ты в браке со своим лучшим другом'. Не могу поверить, что это настолько верно.

— Если бы ты приняла это ближе к сердцу ещё тогда, когда я подтолкнула тебя зайти в тот магазин, ты бы давно в это поверила, — в который уже раз вмешался в разговор голос их любимой богини. — Но нет, очередной из моих малых планов был запорот одним из вас.

— Вы будете напоминать нам об этом всю жизнь? — спросила Гермиона.

— Нет, конечно нет, но два или три года — вполне возможно, — со смехом откликнулась Миранда.

— А ты не помнишь, где видела эту табличку? — спросил Гарри, когда смех Миранды затих. — Я бы хотел купить её для тебя при случае.

— Может, лучше купим её вместе? — предложила Гермиона. — Она будет идеально смотреться в нашем будущем доме. Я хочу всегда помнить, что ещё до того, как мы осознали любовь друг к другу, мы были лучшими друзьями.

— Осознали они, как же, — снова послышался голос Миранды. — Вы зовёте это просто осознанием? Я бы скорее назвала это 'семь лет крайне непростой работы для меня'.

— Мы уже вас благодарили, — напомнил Гарри богине любви. — Вы хотите, чтобы мы назвали в вашу честь своего первого ребёнка?

— О, это был бы весьма чуткий шаг с вашей стороны, — ответила Миранда. — Но только если это будет девочка. Мне ж покоя не будет, если из-за меня Мирандой назовут мальчика!

Гарри вздохнул и задумался, будет ли когда-нибудь его жизнь простой и понятной. Наконец выбравшись из постели, он начал одеваться для завтрака и встречи со своей женой.

Джинни в гостиной не оказалось, так что они сразу отправились на завтрак в Большой зал, где сели рядом с Невиллом. К их приятному удивлению, скоро к ним подошла Полумна и тоже села рядом.

— Что ты забыла за нашим столом, Полоумная? — спросил Рон, сидевший несколько поодаль, указывая на Полумну вилкой с насаженным блинчиком. — Разве ты не должна сидеть с воронами?

— Её зовут ПОЛУМНА, — резким тоном ответил Гарри своему бывшему лучшему другу. — И она решила позавтракать со своими друзьями. В отличие от некоторых, она, как настоящий друг, порадовалась за меня и Гермиону.

— Настоящие друзья не крадут девушек других друзей, — огрызнулся Рон.

— Рон, я, может, и была тебе другом, а также заодно и девушкой, как ты наконец соизволил

заметить. Но твоей девушкой я никогда не была, — ответила Гермиона. — Ну, чуть не стала два года тому вперёд, но теперь это не считается.

Полумна улыбнулась, а затем наклонилась к Гермионе и что-то прошептала ей на ухо.

— Конечно, — кивнула Гермиона.

Посмотрев на Гарри, она заметила его вопросительно приподнятую бровь.

— Ей нужна пара носков. У неё уже несколько дней ни одной нет.

— Могу я сходить разгромить башню Когтеврана? — спросил Гарри. — Я же теперь знаю, как попасть в их гостиную.

— Учитывая Амбридж, лучше не надо. Но если они продолжают задирать Полумну, на следующий год я тебе ещё и помогу.
